

Когда открылась первая дубовая бочка, внутри оказалась огромная куча сухих досок — ровно 10 штук.

Нань Люцзин сложил их в одну кучу с остальными досками и мимоходом разобрал дубовую бочку.

Получилось: Доска x4. Из дубовой бочки, оказывается, не выпадают железные гвозди, аж злость берет!

Открыв одним махом 5 сундуков, среди которых не нашлось ничего особенно мощного, Нань Люцзин уже поймал дзен и небрежно открыл последнюю дубовую бочку.

К его удивлению, внутри оказался совсем не обычный предмет.

В дубовую бочку было насыпано большое количество влажной, рыхлой черной земли, а в самом центре укоренился нежно-зеленый маленький саженец дерева. Его общая высота не превышала 10 сантиметров, и он выпустил всего два нежных маленьких листочка.

Над головой Нань Люцзина вырос вопросительный знак.

Это еще что такое?

[Саженец яблони?]

[Категория: Плодовое дерево]

[Здоровый саженец яблони. Пожалуйста, пересаживайте его вместе с почвой, иначе есть риск внезапной гибели. Не требует полива! Не забывайте удобрять!]

[Обратный отсчет до созревания: 876 000 часов]

— Этот отсчет... — Нань Люцзин подсчитал в уме и от испуга резко вдохнул воздух. — Офигеть, сто лет?! И это яблоня? — не зря после названия стоял вопросительный знак, Нань Люцзину и самому хотелось неистово кликать на эти знаки.

Какой прок сажать яблоню, которая созреет только через сто лет? К тому времени, как на ней вырастут яблоки, сам Нань Люцзин уже превратится в ископаемое.

— Абсурд, полный абсурд, — хотя губы говорили это, Нань Люцзин все же послушно пересадил саженец яблони вместе с землей на склон в центре острова, прямо напротив почтового ящика.

Если позже построить дом посередине, то яблоня окажется перед домом с левой стороны. Если Нань Люцзину посчастливится дожить до того времени, когда этот маленький саженец вырастет, возможно, на старости лет он даже сможет сидеть под деревом и наслаждаться прохладой.

Как бы то ни было, на этом голом острове наконец-то появилось хоть немного зелени.

Лишившуюся земли дубовую бочку он тут же разобрал, получив в актив еще 4 доски.

Теперь у Нань Люцзина на руках было 24 доски.

Копить, все копить.

Глядя на сложенные высокой стопкой доски, Нань Люцзин радовался.

Он чувствовал, как удовлетворяется его страсть к накопительству.

Когда все сундуки были открыты, время уже близилось к полудню — пора было обедать.

Поскольку из сундуков не удалось выбить инструменты для добычи огня, Нань Люцзин временно оставил в покое мелкие морепродукты и, запив тремя глотками воды, сгрыз половину цельнозернового хлеба.

Поев, он почувствовал, что сыт лишь наполовину, но Нань Люцзин силой своей сверхчеловеческой силы воли заставил себя остановиться. Припасы ограничены, нужно питаться экономно.

Стоило убрать недоеденный хлеб в рюкзак, как произошла нелепая вещь. Система рассудила, что половина батона не может складываться вместе с целым батонem, и разделила их на две ячейки.

Нань Люцзин: «.....»

Черт.

Ладно, все равно сейчас ячеек в рюкзаке у него хватало.

Поскольку на острове он был совершенно один и можно не опасаться потери припасов, Нань Люцзин прямо разложил материалы на земле. В рюкзаке лежали только еда и вода, так что даже если хлеб занял две ячейки, у него оставалось еще 7 свободных мест.

В полдень солнце поднялось в самую высшую точку, но по ощущениям температура не особо повысилась. Похоже, подействовал эффект «тихой и солнечной» погоды обучающего дня. Морской бриз нежно обдувал остров, маленькие листочки саженца яблони весело покачивались. Нань Люцзин сидел на своей куче древесины и чувствовал себя очень умиротворенно, разве что был немного голоден.

— Как же скучно, — пробормотал Нань Люцзин про себя. Спустя некоторое время он схватил перчатки, нож для устриц и поднялся на ноги. — Пойду в зону рифов наковыряю устриц.

На самом деле, после того улова во время отлива Нань Люцзин мог бы сегодня уже расслабиться и лежать тюленем — на форуме некоторые игроки так и делали, но Нань Люцзин так не мог.

У него была мания накопительства.

Когда-то Нань Люцзин тоже плыл по течению. Будучи современным молодым человеком, он одно время верил в концепцию «меньше значит больше». Когда он уехал учиться за границу и снимал жилье, ему было лень покупать даже мебель: матрас лежал прямо на полу, и он целыми днями сидел на полу перед компьютером.

Дома, кроме туалетной бумаги, не было вообще ничего. Дома он только принимал душ, ходил в туалет и спал, а все остальные дела решал снаружи.

Пока не объявили локдаун.

Вирус свирепствовал, вся страна прекратила работу и учебу, а Нань Люцзина заперли в его

доме, где не было даже кровати, на целых три месяца. Он вообще не понимал, как умудрился выжить.

Мало того что нечего было есть, так еще и запасы предметов первой необходимости были на нуле: не хватало туалетной бумаги, зубной пасты, геля для душа — вообще всего.

Если бы не возможность раз в неделю закупаться в супермаркете своего района, ему бы точно пришел конец.

Но один маленький супермаркет должен был снабжать жителей всего района, на каждого человека вводились ограничения, так что Нань Люцзин жил в крайней нужде.

Когда локдаун наконец закончился, жизнь резко толкнула Нань Люцзина в другую крайность.

Первым делом после выхода на улицу он помчался в супермаркет и купил целых три тележки продуктов быстрого приготовления, чтобы запастись ими дома.

С тех пор он неизлечимо заболел накопительством.

И вот теперь система похитила его и заставила выживать на необитаемом острове, где на старте нет вообще ничего. Что ж, его мания накопительства тут же обострилась.

Пока он не накопит такое количество припасов, которое сможет принести ему чувство безопасности, Нань Люцзин просто не сможет остановиться.

Передвижение по зоне рифов требовало определенных навыков.

Нань Люцзин не хотел порезаться об острые камни и не желал упасть в море, поэтому ему приходилось постоянно искать точки опоры на неровных валунах, продвигаясь шаг за шагом, а иногда даже задействуя и руки, и ноги.

Потратив кучу сил, чтобы зафиксировать свое положение перед одним из рифов, сплошь облепленным ракушками, Нань Люцзин перевел дух. Одной рукой он уперся в риф, слегка согнул поясницу, а в другую взял нож и принялся копать.

Лезвие ножа для устриц было тонким и прямым: стоило лишь правильно подобрать угол, как оно с легкостью вонзалось в щель между моллюском и рифом. Стоило приложить усилие, как место сцепления перерезалось, и моллюск отправлялся в карман.

Больше всего на рифах было всевозможных морских уточек, но с ними трудно возиться, да и мяса мало. Нань Люцзин пропускал морских уточек, выковыривая исключительно устриц и мидий.

Устрицы были лучшим вариантом, потому что их можно есть сырыми.

К тому же инструмент в руках Нань Люцзина был именно специальным ножом для вскрытия устриц — каждое движение било точно в цель. Он одним махом подчистил моллюсков со всей поверхности рифа, оставив лишь слишком маленьких и безмясых. В результате в рюкзаке прибавилось: Устрица x12, Мидия x19.

В этот момент Нань Люцзин почувствовал невыразимую усталость. Достав планшет, он обнаружил, что его выносливость незаметно упала до 59.

«Почему выносливость расходуется так быстро?»

Нань Люцзин невольно начал анализировать.

Прежде на сбор мусора во время отлива и копание в песке ушло 20 очков выносливости, поеданием хлеба и питьем воды он восстановил 10 очков. Получается, если посчитать, на выкапывание одного моллюска тратится одно очко выносливости?

Не слишком ли строго в этой игре рассчитывается выносливость? Это ведь серьезно мешает развитию игрока.

Хотя, согласно описанию, в состоянии усталости он все еще мог продолжать работу, а самый крайний случай — вкалывать, пока не останется 1 очко выносливости, чтобы не упасть в обморок, но Нань Люцзин думал, что вряд ли найдутся игроки, которые действительно станут играть на таком пределе.

Потому что состояние усталости при выносливости ниже 60 уже ощущалось довольно паршиво. По ощущениям Нань Люцзина, это напоминало бег на 3000 метров на школьной спартакиаде в старших классах — хотелось просто сесть и хорошенько отдышаться.

Даже страшно представить, каково это — чувствовать сильную усталость, когда выносливость падает ниже 30.

— Так не пойдет, нужно привыкать к этому чувству усталости, — приговаривая это, Нань Люцзин достал устрицу и в пару движений вскрыл ее, обнажив белое, нежное и жирное устричное мясо.

[Устрица]

[Категория: Ингредиент]

[Свежая и нежная устрица, очень вкусная даже если есть ее сырой!]

Свежая устрица вообще не требовала никакой обработки: подрезал ножом мускул, пригубил вместе с набежавшей в раковину каплей морской воды, и она со свистом отправилась в рот.

Нань Люцзин даже не успел прожевать, как мягкая и нежная устрица проскользнула в горло.

Стоило одной устрице провалиться в желудок, как показатель выносливости тут же восстановился на 5 очков.

Как только цифра перевалила за 60, окутавшая тело усталость мгновенно испарилась.

«Если копать устриц и попутно их есть, разве нельзя превратиться в вечный двигатель?»

Нань Люцзин рисовал себе красивые картины, но реальность оказалась не такой прекрасной, как представлялось.

Во-первых, вместимость человеческого желудка ограничена, он не может есть бесконечно. Кроме того, когда Нань Люцзин подольше побродил по зоне рифов, он обнаружил, что даже если не выкапывать устриц, выносливость все равно медленно снижается.

«Похоже, любое движение тоже расходует выносливость».

Покачав головой, Нань Люцзин перестал есть устриц и продолжил копать сквозь силу, доведя выносливость до 29 и войдя в состояние сильной усталости.

Как бы то ни было, ему нужно знать, каково это — чувствовать сильную усталость, чтобы в будущем понимать, до каких пределов стоит контролировать выносливость.

К тому же сегодня все еще был обучающий день, на острове ему не грозила никакая опасность — самое время для экспериментов.

И, как и ожидалось, состояние сильной усталости действительно оказалось малоприятным. Нань Люцзин почувствовал трудности с дыханием, тело словно налилось свинцом: ноги не разгибались, руки не поднимались, веки потяжелели, его клонило в сон, хотелось просто лечь и уснуть.

Неизвестно, сколько времени ушло на то, чтобы доползти из зоны рифов обратно на сушу. Нань Люцзин рухнул на землю и только после того, как проглотил две устрицы подряд, почувствовал, что оживает.

К этому моменту в его рюкзаке скопилось: Устрица x31, Мидия x79, да и желудок был полон.

Мидии росли гроздьями и пластами, за один подкоп можно получить сразу несколько штук, а расходовалось при этом всего 1 очко выносливости — в этом плане игра оказалась довольно продуманной.

Теперь ему определенно нужно было немного передохнуть. Нань Люцзин хотел проверить, будет ли выносливость восстанавливаться автоматически, если он вообще ничего не будет делать.

Поэтому он просто прислонился к куче древесины, подложив под затылок сложенный обрывок парусины, и принялся листать форум.

В какое бы время он ни заходил, на форуме всегда было нереально оживленно.

К этому моменту с тех пор, как игроки зашли в игру, прошло уже несколько часов. Те полные паники и негатива посты, в которых изливали напряжение, давно ушли на дно, а на главной странице плавали только популярные темы с кучей просмотров и ответов, а также свежие публикации.

[Полезный пост: Миллионный блогер из категории «сбор даров моря» научит вас различать дыхательные отверстия.]

[На старте один остров, все ресурсы зависят от гринда!]

[Ребят, снова нашел ракушку, есть тут знатоки, кто подскажет, что это за раковина? Подойдет для поделок?]

[Вам всем выпали чертежи из сундуков?]

[Есть ли смельчаки, кто пробовал нырять в море за сундуками?]

[Записки об исследовании кораллового леса, фиксирую подводную экосистему в реальном времени, безумная красота!]

Нань Люцзин зашел в последний пост и принялся внимательно читать.

Автор поста представился инструктором по дайвингу, сильным во фридайвинге. Зайдя в игру, он не стал дожидаться отлива, а после короткой разминки сразу совершил первое погружение.

И местом для погружения он выбрал коралловый лес на мелководье.

Только прочитав это, Нань Люцзин понял, что экосистема островов, оказывается, вовсе не одинакова. Например, на его острове никакого кораллового леса не было. А на острове инструктора по дайвингу имелся песчаный пляж и коралловый лес, но отсутствовала зона рифов.

У планшета были функции фото- и видеосъемки, поэтому инструктор постоянно обновлял информацию о процессе исследования кораллового леса, выкладывая подводные фотографии и видео. Комментаторов внизу было множество — похоже, всем был безумно интересен подводный мир.

На фото и видео были видны огромные массивы огненно-красных коралловых лесов, колышущихся в нежно-голубой морской воде. В этом коралловом лесу обитало огромное количество морских существ: растопырившие щупальца актинии, рыбы-клоуны и рыбы-попугаи, снующие среди зарослей, медленно ползающие морские звезды и морские ежи, облепившие кораллы целыми колониями, словно кучи черных колючих шаров.

Инструктор по дайвингу даже поймал одного лангуста и держал его перед лицом, показывая знак «V».

Из поста инструктора по дайвингу становилось ясно, что зона рифов и коралловый лес — это два разных типа точек с ресурсами, приносящих разные припасы. Зона рифов давала морских уток, устриц, мидий и т.д., в то время как коралловый лес обладал куда более богатыми ресурсами мелководья.

Однако исследование кораллового леса требовало определенного порога вхождения. Игроки, не умеющие нырять, даже если получали коралловый лес, могли лишь вздохнуть, глядя на него, не имея возможности использовать.

Не каждый ведь был инструктором по дайвингу.

В любом случае у Нань Люцзина кораллового леса не было, так что чтение этого поста служило для него чистым расслаблением. Это даже довольно неплохо успокаивало.

Нань Люцзин поставил этому посту лайк, добавил в закладки и приготовился следить за обновлениями долгое время.

Следом он зашел в тему под названием [Вам всем выпали чертежи из сундуков?], ему тоже был очень любопытен этот вопрос.

Зайдя внутрь, он увидел, что автор поста первым делом выложил свой чертеж: [Чертеж изготовления простого топора]

Остров Непобедимый — Сун Жуюй: Я просто в шоке, из шести сундуков выпал только вот этот один чертеж. И на кой мне топор? На острове даже деревьев нет, чтобы их рубить! Эх, друзья, а вам какие чертежи выпали? Есть что-то особенно крутое, дайте хоть полюбоваться.

1-й комментарий: Тоже хочу полюбоваться +1

2-й комментарий: Подвиньтесь там сверху, полюбоваться +2

3-й комментарий: Ничего себе, автор, посмотри на меня, я твой давно потерянный брат!

[Чертеж изготовления простого кайла]

Остров Непобедимый — Сун Жуюй ответил 3-му комментарию: Остров Мне просто любопытно, насколько длинным может быть это имя — Чжэн Юнь: Брат [Пожатие рук]

С подачи этих двух неудачников в теме постепенно стало появляться все больше людей, делящихся своими чертежами.

Простое семейство, представленное простым топором, простым кайлом и простой мотыгой — это категория инструментов.

Куча кастрюль, мисок, тарелок, столов, стульев и табуреток — это категория мебели и предметов повседневного обихода.

Деревянные длинные мечи, деревянные копья, деревянные ножи — это категория оружия. И еще больше всевозможных причудливых украшений и подвесок, которые можно классифицировать только как категорию «бесполезного мелкого хлама».

Тема разрослась на несколько тысяч этажей, среди которых игроков, выбивших категорию строений, было ничтожно мало. Под каждым соответствующим этажом было свернуто множество комментариев, где бесчисленные игроки выражали свою зависть.

Больше всего комментариев скопилось под постом игрока, выбившего уличный туалет. Возможность ходить в туалет в чистоте и гигиене была еще на втором плане, главное — этот уличный туалет, судя по картинке, имел стены и крышу.

Если не брать в расчет выгребную яму внутри, это ведь был маленький домик, способный укрыть от ветра и дождя!

Огромное количество игроков, вынужденных жить под открытым небом, безумно завидовали.

Нань Люцзин заметил среди них и точно такой же, как у него, почтовый ящик, только комментариев под ним было немного — большинство людей считали, что эта штука не имеет никакого практического смысла.

Благодаря этому процессу он также обнаружил, что чертежи, получаемые игроками на данный момент, были относительно распространенными и универсальными. Тех, кто выбил простой топор, набралось добрых полтора десятка только среди ответивших в теме, а ведь наверняка было еще больше людей, которые просто не зашли в этот пост оставить комментарий.

К тому же игроки, выбившие чертежи изготовления предметов, могли выставлять созданные ими вещи на продажу в торговой зоне, а вот игроки, выбившие чертежи строительства сооружений, так поступить не могли. Сколько бы сооружений они ни построили, их можно было разместить только на собственном острове, что сильно разочаровало тех игроков, которые пускали слюни на уличный туалет.

Игрок, выбивший уличный туалет, тоже был сильно разочарован — он-то думал, что сможет круто заработать на этом.

<http://bllate.org/book/17628/1641822>